

УДК 342.7

СВОБОДА ПРЕПОДАВАНИЯ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ**С.Ю. ЗАЙЦЕВ¹⁾**
М.В. МАРХГЕЙМ²⁾*Белгородский государственный национальный исследовательский университет*¹⁾ e-mail:
sergey2051@rambler.ru²⁾ e-mail:
markheim@bsu.edu.ru

В статье проанализированы конституционно-правовые трактовки, статусные и содержательные аспекты свободы преподавания с учетом ее ограничительных особенностей. Сделан вывод о том, что свободу преподавания правильнее рассматривать как «право на свободу преподавания». Помимо этого раскрыты теоретические и законодательные вопросы соотношения свободы преподавания и академической свободы.

Ключевые слова: конституционные права и свободы, права и свободы человека и гражданина, свобода преподавания, свобода творчества, академическая свобода.

Перед каждым человеком, профессионально включенным в сферу образования, полагаем, не однажды возникал вопрос о свободе преподавания. Каждый ищет ответ, используя инструментарий той области науки, в которой он чувствует себя наиболее уверенно, не отрицая при этом выводов, полученных иными отраслями знаний.

Применительно к конституционно-правовой науке можно констатировать, что ученые, ее представляющие, подбираются к раскрытию понятия и содержания свободы преподавания пока весьма осторожно. До сих пор она не составляла объекта серьезного юридического анализа, вопреки востребованности, актуальности и выраженной значимости. Дело, как представляется, в том, что свобода преподавания, закрепленная в ч. 1 ст. 44 Конституцией Российской Федерации¹ по своим характеристикам не вписывается в трактовку типичной конституционной свободы, понимаемой в качестве наличной возможности для самореализации (самовыражения) лица, не требующей строгой правовой регламентации со стороны государства². А это создает необходимость поиска нового методологического подхода, помогающего постичь конституционно-правовое содержание свободы преподавания.

Для уточнения статусного и содержательного места свободы преподавания обратимся к тексту Конституции России. В ней сказано, что каждому, наряду со свободой литературного, художественного, научного, технического и иных видов творчества, гарантируется свобода преподавания. С одной стороны, свобода преподавания получила высокий статус, свойственный Главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» в силу действия конституционных статей 64 и 135, с другой, – попала в явное сопряжение с «другими видами творчества». С точки зрения Конституции, как отмечает В.Д. Зорькин, преподавание определяется особой разновидностью творческой деятельности, сопряженной с воспитанием и обучением³. Действительно, через творческую составляющую свобода преподавания получает «изысканную содержательную и методическую огранку», которую привносит в этот эволюционно-значимый процесс педагогический работник. Однако с юридической точки зрения такой субъективный аспект и дискреционность накрепко связаны требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, на которые указано в ч. 5 ст. 43 Конституции России. На наш взгляд, именно в этой связке и происходит крен конституционной свободы преподавания от типичной конституционной свободы лица в сторону его конституционного права. Последнее в разных лексических выражениях, по сути, сводится к мере возможного поведения

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом последующих поправок) // www.garant.ru

² См.: Мархгейм М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. Глава 6. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.179.

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

лица как участника общественных отношений вне зависимости от того, в каком государстве они возникают⁴.

Проблема соотношения субъективного права и субъективной свободы продолжает волновать представителей юридической наук, поскольку данный вопрос так и не решен. Однако продолжаются поиски критериев из разграничения. Так, по мнению К.Е. Игнатенковой, свободы являются разновидностью дозволений, но не прав; права выступают узаконенной возможностью что-либо делать, осуществлять, а свободы – независимость, отсутствие ограничений и стеснений; термин «свобода» предназначен для отражения более широких возможностей индивидуального выбора, не ограничиваясь конкретным его результатом⁵. С ее точки зрения, свобода есть дозволение, которое заключается в физической и духовно-нравственной неприкосновенности личности и представлении субъекту в данных сферах всей полноты существующих возможностей по распоряжению собой и своими действиями, гарантированное запретом необоснованного внешнего вмешательства в них, в том числе со стороны государства в лице его органов и должностных лиц.

А.В. Малько, критикуя такой подход, утверждает, что свободы в формально-юридическом аспекте практически не отличаются от субъективных прав. С точки зрения содержательных признаков любую свободу можно ассоциировать с возможностью определенного поведения управомоченного лица; требования конкретного поведения обязанных лица; обращения к защите собственных свобод компетентными органами; пользования социальным благом, заключенным в любой свободе⁶.

Свобода, по мнению данного автора, выступает дозволительным средством правового регулирования, которое гарантирует управомоченному субъекту в целях удовлетворения его интересов беспрепятственность поведения в определенных государством сферах, обеспеченную юридическими обязанностями иных участников правоотношений и возможностью защиты со стороны компетентных органов⁷.

Считаем уместным уточнить, что свобода трактуется и в качестве внутреннего и внешнего состояния независимости человека от природных и социальных сил. Применительно к свободе преподавания можно предположить, что внутренняя свобода позволяет педагогу проявиться в содержательном смысле, а внешняя, – в артикуляционном. Согласимся, что чем больше у человека свободы, тем больше у него возможностей для полного осуществления своих прав⁸.

Требует уточнения еще одна позиция – преподавание. Его легальное определение отсутствует, поэтому приблизимся к его трактовке через анализ понятийных интерпретаций из педагогической доктринальной сферы. Преподавание трактуется как деятельность педагогического работника, связанная с передачей обучаемым информации, организацией их учебно-познавательной деятельности, стимулированием познавательного интереса, самостоятельности, творчества и оценки учебных достижений⁹; включает помимо этого оказание помощи при затруднении в процессе обучения¹⁰; раскрывается как педагогический процесс, состоящий в систематической передаче знаний, умений и навыков, в формировании мировоззрения и вооружении мастерством в той или иной отрасли

⁴ См.: Мархгейм М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. Глава 6. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.178.

⁵ Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 129.

⁶ Малько А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 17.

⁷ Указ.соч. С. 18.

⁸ Белякович Н.Н. Права человека и политика: философско-правовые основы. Минск: Амалфея, 2009. С. 11.

⁹ <http://www.profile-edu.ru/process-obucheniya-prepodavanie-i-uchenie.html> (дата обращения – 20.09.2014 г.)

¹⁰ Методика преподавания психологии в системе наук, связь с педагогикой. Предмет, цели и задачи // <http://www.nlplife.ru/knigi/psyho/metodika-prepodavaniya-psihologii-v-sisteme> (дата обращения – 20.09.2014 г.)

науки и практики. По самой своей сути преподавание – это руководство познанием, помощь ученикам в приобретении опыта, накопленного человечеством¹¹.

Приведенные выше рассуждения дают основания трактовать свободу преподавания как особую, юридически опосредованную форму профессионального самовыражения. Она предстает как нормативно обусловленное дозволительное средство, обеспечивающее преподавателю беспрепятственное осуществление профессиональной деятельности, поддерживаемое юридическими обязанностями иных участников образовательных правоотношений и возможностью правовой защиты.

Уточним, что термин «преподавание» является конституционным и опосредует соответствующую субъективную свободу. Вместе с тем принятый в 2012 г. новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹² в ст. 2 среди основных понятий не указывает преподавания, что, на наш взгляд, является существенным законодательным пробелом, требующим восполнения.

Содержательно конституционная свобода преподавания привязана к группе социокультурных прав и свобод личности (ч. 2 ст. 44), а также с обязанностью каждого «...заботиться о сохранении исторического и культурного наследия...» (ч. 3 ст. 44). Последнее следует признать значимым ограничением свободы преподавания, помимо прочего, в целях реализации базовых ценностей, сосредоточенных в преамбуле Конституции России.

Свобода преподавания рассматривается в качестве индикатора идеологического плюрализма, проявления и продолжения конституционного права на распространение информации (ч. 4 ст. 29). В этом контексте целесообразно привести следующее понимание свободы преподавания «...на университетского преподавателя не возлагается бóльшая обязанность сообщать лишь установленные и авторизованные истины; он должен самостоятельно и изысканиями выработать научные познания и вводить в круг своих слушателей. Преподаваемая им наука не дана в качестве готовой системы, а лишь предстоит ему как совокупность задач, разрешеню которых он должен посвятить свои умственные силы, делясь при этом достигнутыми результатами с своими слушателями и вводя их самих в технику научной работы. Для академического преподавателя, а также и для его слушателей не существует никаких обязательных или запретных мыслей. Для преподавания существует одна только норма: оправдать истину своего учения предъразумомъ и фактами»¹³.

Свобода преподавания неотделима от свободы мысли и слова (устного или письменного), гарантируемых ч. 1 ст. 29 Конституции России. При этом артикулируя свои мысли в рамках свободы преподавания, педагог не вправе допускать нарушений конституционных норм, в том числе, касающихся запрета пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, пропаганды превосходства по названным и языковым основаниям. Свобода преподавания, как юридическая и профессиональная формы самовыражения педагога, не должна приводить к нарушениям прав и свобод других лиц в смысле конституционной нормы ч. 3 ст. 17. Это также можно рассматривать в качестве ограничения свободы преподавания.

Исходя из этого, подчеркнем рациональность позиции, в соответствии с которой свобода преподавания может быть абсолютной и относительной. В абсолютном смысле она воспринимается как право на распространение информации, свободы мысли и слова. Относительный характер свободы преподавания сопряжен с правом на выбор методик

¹¹ Пуйман С.А. Педагогика: основные положения курса: Справочное пособие. Минск: ТетраСистемс, 1999. С. 56.

¹² Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2013 г.) // Российская газета. 2012, 31 декабря; 2013, 25 июля.

¹³ Тихомиров П.В. Академическая свобода и развитие философии в Германии: [Лекция студентам Московской Духовной Академии] // Богословский вестник 1905. Т. 2. № 5. С. 65-94.

обучения и воспитания, учебников, учебных пособий и других дидактических материалов, правом на выбор методов оценки знаний учащихся¹⁴.

Свобода преподавания в теоретических разработках нередко рассматривается как синоним академической свободы¹⁵. Полагаем, что первое и последнее соотносятся как часть и целое. Весьма убедительные аргументы в пользу именно такого подхода были приведены еще в начале XX в.¹⁶

Полагаем необходимым коснуться подходов к определению этого понятия, имеющиеся в настоящее время. Педагогический терминологический словарь определяет академическую свободу в качестве предоставления определенных прав работникам образования (профессорско-преподавательскому составу, научным работникам и студентам вузов). Это означает возможность преподавателю свободно излагать учебный предмет по собственному усмотрению, выбирать темы и методики научных исследований. Для студента – это получение знания в соответствии со своими склонностями и потребностями. Предоставляемые академические свободы влекут за собой и академическую ответственность руководства образовательного учреждения за создание оптимальных условий для свободного поиска истины¹⁷.

Более развернутым является определение, данное в Словаре по правам человека. В нем академическая свобода (Academic freedom) представлена свободой членов академического сообщества, каждого в отдельности или всех вместе, в стремлении к развитию и передаче знаний посредством исследований, разработок, дискуссий, документирования, творческой деятельности, преподавания, чтения лекций и создания научных работ. Для создания условия по поводу возникновения новых знаний и обучения технологиям прошлого и настоящего, правительства должны воздерживаться от использования системы образования как инструмента для пропаганды. Они также обязаны обеспечить преподавательскому составу и студентам всех высших учебных заведений условия автономии и свободы преподавания, исследовательской деятельности без полицейского, военного надзора или преследований. Академической свободой предполагается открытый доступ к информации об общественных делах и делах своего учреждения, наличие возможности по обмену информацией со своими коллегами в стране и за рубежом¹⁸.

Таким образом, академической свободой охвачены такие базовые элементы, как свобода преподавания и свобода студентов (свобода слова, исследований, выражения мыслей, при выборе курсов и форм обучения и т.п.). Необходимо обратить внимание на то, что академическая свобода тесно связана с автономией учебного заведения. Последняя предполагает самостоятельность, независимость учреждения при определении его политики, осуществлении образовательного процесса, подборе и расстановке кадров, научной, финансовой, хозяйственной и иной деятельности¹⁹.

Соотношение академической свободы и свободы преподавания как части и целого нашло свое подтверждение в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». В частности, в его ч. 3 ст. 47 отражено 13 составляющих академических прав и свобод, среди которых упомянуто только две группы свобод: 1) свобода преподавания, свободное выражение своего мнения, свобода от вмешательства в профессиональную де-

¹⁴Болотова Е. Правовые ограничения свободы преподавания // Народное образование. 2009. № 4. С. 100-105.

¹⁵ См., например: <http://robotlibrary.com/book/70-konstitucionnoe-gosudarstvennoe-pravo-zarubezhnyx-stran-tom1/99-9-pravo-na-obrazovanie-i-akademicheskaya-svoboda.html> (дата обращения – 20.09.2014 г.)

¹⁶ Тихомиров П.В. Академическая свобода и развитие философии в Германии: [Лекция студентам Московской Духовной Академии] // Богословский вестник 1905. Т. 2. № 5. С. 65-94.

¹⁷ http://pedagogical_dictionary.academic.ru/77/%D0%90%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения – 20.09.2014 г.)

¹⁸ <http://www.biometrica.tomsk.ru/ftp/dict/encyclo/default.htm> (дата обращения – 20.09.2014 г.)

¹⁹ Кайгородцева Е.И. Академические свободы: генезис и современное состояние // Международный научный педагогический Интернет-журнал, 2005.

тельность; 2) свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания. При этом подчеркнем, что по смыслу данной нормы свобода преподавания сопрягается и со свободным выражением мнения («свобода на...» – позитивная свобода), и со свободой от вмешательства («свобода от...» – негативная свобода). Распространенный же подход к определению свободы преподавания через свободу выбора форм, средств, методов обучения по новому федеральному закону об образовании представлен иначе: названная свобода выбора определяется самостоятельной академической свободой, наряду со свободой преподавания.

Уточним, то приведенные современные формулировки являются «преемниками» ранее действовавшего законодательства. Так, в соответствии со ст. 55 Федерального закона от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании»²⁰ при исполнении профессиональных обязанностей педагогические работники имеют право на свободу выбора и использования методик обучения и воспитания, учебных пособий и материалов, учебников в соответствии с образовательной программой, утвержденной образовательным учреждением, методов оценки знаний обучающихся, воспитанников.

В п. 2 ст. 3 Федерального закона от 22 августа 1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском образовании»²¹ было зафиксировано, что педагогическим работникам из числа профессорско-преподавательского состава, научным работникам и студентам высшего учебного заведения предоставляются академические свободы, в том числе свобода педагогического работника высшего учебного заведения излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также свобода студента получать знания согласно своим склонностям и потребностям.

Развивая мысль о правовом регулировании свободы преподавания, необходимо обратить внимание на соответствующий блок международных норм, актуальный ввиду ч. 4 ст. 15 Конституции России.

Отметим, что данные положения касаются академических свобод, где как частность затрагивается и свобода преподавания. Так, в соответствии с Рекомендациями ЮНЕСКО «О положении учителей» (принята 5.10.1966 г. Специальной межправительственной конференцией по вопросу о статусе учителей) при исполнении профессиональных обязанностей учителя должны пользоваться академической свободой²². Академическая свобода как комплекс корпоративных и индивидуальных прав (свобода преподавания, свобода научного исследования, свобода обучения, автономия вуза) трактуется как правовой принцип. При этом отмечено, что поскольку учителя обладают особой компетенцией в оценке учебных пособий и методов обучения, наиболее подходящих для своих учащихся, то они должны играть главную роль при выборе и приспособлении учебных материалов, отборе учебников и применении методов преподавания в рамках утвержденных программ и с помощью органов народного образования (ст. 61). В ст. 62, кроме того, дополнено, что учителя должны быть свободны в использовании методов, которые им представляются наиболее целесообразными для оценки успеваемости учащихся, но при этом должна быть исключена несправедливость по отношению к отдельным учащимся.

Свобода преподавания в ст. 15 Пакта об экономических, социальных и культурных правах²³ определена как культурное право, самостоятельное правоотношение, либо приравнена к другим правам, например, информационному праву.

В Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятой Генеральной конференцией на ее 29-й сессии в Париже в 1997 г.²⁴, более де-

²⁰ Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (ред. от 12.11.2012 г.). Документ утратил силу с 1 сентября 2013 г. в связи с принятием Федерального закона от 29. декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 1996, 23 января.

²¹ Федеральный закон РФ от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ред. от 03.12.2011 г.). Документ утратил силу с 1 сентября 2013 г. в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 1996, 29 августа.

²² Рекомендация ЮНЕСКО «О положении учителей» принята 05.10.1966 г. Специальной межправительственной конференцией по вопросу о статусе учителей // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 120-138.

²³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 1831.

тально регламентированы академические свободы и свобода преподавания. Так, в п. 11 зафиксировано, что преподавательские кадры учреждений высшего образования должны иметь доступ к библиотекам, которые имеют в наличии современную литературу, отражающую разные стороны той или иной проблемы и не являющуюся предметом цензуры или других форм вмешательства в интеллектуальную деятельность. Они также должны иметь не ограниченный цензурой доступ к международным компьютерным сетям, спутниковым программам и базам данных, необходимым для их преподавательской деятельности, научной или исследовательской деятельности.

В названной Рекомендации обозначена необходимость способствовать публикации и распространению результатов научных исследований, полученных преподавательскими кадрами учреждений высшего образования, для приобретения ими той репутации, которой они заслуживают, а также для содействия развитию науки, техники, образования и культуры в целом. С этой целью следует предоставлять преподавательским кадрам учреждений высшего образования право беспрепятственной публикации результатов своих научных исследований и работ в книгах, журналах и базах данных по их собственному усмотрению и под своей фамилией при условии их авторства или соавторства вышеупомянутых работ. Следует также обеспечивать соответствующую правовую защиту интеллектуальной собственности преподавательских кадров учреждений высшего образования, в частности, защиту, предусмотренную национальным и международным законодательством в области авторского права (п. 12).

Считаем значимыми п. 28 анализируемой Рекомендации, где зафиксировано, что преподавательские кадры учреждений высшего образования имеют право на преподавание без всякого вмешательства при условии соблюдения признанных профессиональных принципов, включая профессиональную ответственность и интеллектуальную взыскательность в отношении норм и методов преподавания. Недопустимо требовать от преподавательских кадров учреждений высшего образования проводить обучение вопреки их знаниям и совести или принуждать их использовать учебные программы и методы, противоречащие национальным и международным нормам, касающимся прав человека. Преподавательские кадры учреждений высшего образования должны играть ведущую роль в разработке учебных программ и планов.

Связан с указанным пунктом и следующий – уточняющий, что преподавательские кадры учреждений высшего образования имеют право на проведение научных исследований без всяких запретов или вмешательства, руководствуясь своей профессиональной ответственностью и при условии соблюдения признанных на национальном и международном уровнях профессиональных принципов интеллектуальной взыскательности, поиска научной истины и исследовательской этики. Они также должны иметь право на свободную передачу другим лицам и на публикацию результатов исследований, авторами или соавторами которых они являются.

Подытоживая, отметим, что современное отечественное конституционно-правовое закрепление свободы преподавания по своей сути больше соответствует субъективному праву в формате «право на свободу преподавания». Данный вывод поддерживается и явным преобладанием в конституционно-правовом регулировании реализации свободы преподавания норм ограничительного и стандартизирующего характера.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом последующих поправок) // www.garant.ru
2. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2013 г.) // Российская газета. 2012, 31 декабря; 2013, 25 июля.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 1831.
4. Рекомендация ЮНЕСКО «О положении учителей» принята 05.10.1966 г. Специальной межправительственной конференцией по вопросу о статусе учителей // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993.

5. Белякович Н.Н. Права человека и политика: философско-правовые основы. Минск: Амалфея, 2009.
6. Болотова Е. Правовые ограничения свободы преподавания // Народное образование. 2009. № 4.
7. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (ред. от 12.11.2012 г.). Документ утратил силу с 1 сентября 2013 г. в связи с принятием Федерального закона от 29. декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 1996, 23 января.
8. Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
9. Кайгородцева Е.И. Академические свободы: генезис и современное состояние // Международный научный педагогический Интернет-журнал, 2005.
10. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, Инфра-М, 2011.
11. Малько А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
12. Мархгейм М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. Глава 6. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
13. Методика преподавания психологии в системе наук, связь с педагогикой. Предмет, цели и задачи // <http://www.nlplife.ru/knigi/psyho/metodika-prepodavaniya-psihologii-v-sisteme> (дата обращения – 20.09.2014 г.)
14. Пуйман С.А. Педагогика: основные положения курса: Справочное пособие. Минск: ТетраСистемс, 1999.
15. Тихомиров П.В. Академическая свобода и развитие философии в Германии: [Лекция студентам Московской Духовной Академии] // Богословский вестник 1905. Т. 2. № 5.
16. Федеральный закон РФ от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ред. от 03.12.2011 г.). Документ утратил силу с 1 сентября 2013 г. в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 1996, 29 августа.

ACADEMIC FREEDOM: CONSTITUTIONAL LAW THE KEY TO UNDERSTANDING

S.Y. ZAITSEV¹⁾
M.V. MARHGEYM²⁾

*Belgorod State National
Research University*

^{1) e-mail:}
sergey2051@rambler.ru

^{2) e-mail:}
markheim@bsu.edu.ru

Summary: The article analyzes the constitutional and legal interpretation, the status and content aspects of the freedom of teaching, given its restrictive features. The conclusion is that freedom of teaching is better viewed as «the right to freedom of teaching». In addition to this are the theoretical and legal questions of the relationship between freedom of teaching and academic freedom.

Key words: constitutional rights and freedoms, rights and freedoms of man and citizen, freedom of teaching, freedom of creativity, academic freedom.